

Обзор деятельности конференций историков науки Прибалтики 1958–2008

К. Г. Васильев

Я имел честь быть и выступать с докладом на первой конференции (совещании) историков науки Прибалтики 6 июня 1958 г. в Риге, а затем участвовал в работе 17 из 22 последующих конференций. Мое сообщение основывается не только на изучении письменных источников (программы, тезисы, резолюции конференций), но и на личных наблюдениях и впечатлениях. Настоящее сообщение является продолжением наших публикаций (1, 2) и носит предварительный характер, так как для анализа деятельности последних конференций нужна более длительная временная экспозиция.

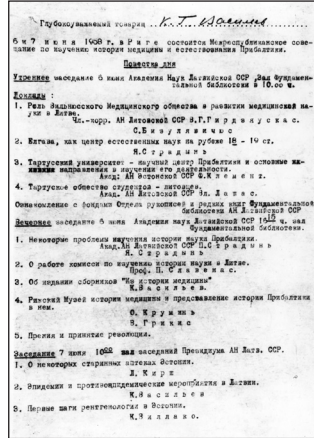
Честь организации Прибалтийских конференций историков науки полностью принадлежит замечательному ученому и мудрому человеку Павлу Ивановичу Страдыню. Организация конференций и проведение их вытекает из его концепции, что Прибалтика была в прошлом (XVII–XIX вв.) как бы мостом, соединяющим (объединяющим) науку Западной Европы и России. На первой конференции (совещании) было заслушано всего 9 докладов и в том числе один мой, а так же информация об издании сборника научных работ "Из истории медицины".

Второе совещание (конференция) было проведено в январе 1959 г. в Тарту. Ее организатором был горячий последователь идеи П. И. Страдыня профессор Эдуард Эдуардович Мартинсон. Официальный же статус научных конференций "Совещание по истории науки в Прибалтике" получило в ноябре 1959 г., когда в Вильнюсе была проведена III "Межреспубликанская конференция по вопросам истории естествознания и техники в Прибалтике". На конференции работали две секции, и было заслушано 36 докладов.

Были изданы тезисы докладов. Нужно упомянуть, что организатор конференции известный литовский ученый академик П. В. Славенас в своем докладе указал, что при изучении истории науки Прибалтики нужно участие так же ученых Белоруссии и Украины.

Вильнюс 1979 г. XII конференция. Идем на заседание медицинской секции. Слева на право: проф. А. П. Леонов (С. Петербург), Э. А. Вальчук (Минск), ?, проф. Д. П. Беляцкий (Минск), А. Н. Хазанов (Рига), К. Г. Васильев и Н. И. Васильева (Одесса)

Повестка дня заседания 6 июня 1958 г.

XIX конференция Вильнюс-Каунас в 1999 году. Каунас у автостанции: К. Г. Васильев (Одесса), Ванда Войткевич-Рок, председатель Польского общества историков медицины (Вроцлав), А. Виксна (Рига)

Зал заседания историко-медицинской секции XV конференции, Рига 1987 г.: К. Г. Васильев (Одесса), Ю. П. Голиков (С. Петербург), В. Дерумс (Рига), А. Н. Хазанов (Рига)

Началом нового этапа в истории прибалтийских конференций явилась IV Межреспубликанская конференция по истории науки в Прибалтике, состоявшаяся в январе 1962 г. в Риге. Это было время так называемой "Хрущевской оттепели" – первых робких шагов либерализации советского строя. На сцену вышла плеяда людей, которых сейчас называют шестидесятниками, и те, кто организовывал IV конференцию, принадлежал и к ним.

На конференции были три секции: химических наук ее курировал Ян Павлович Страдынь (сын умершего П. И. Страдыня), медицина и фармация, и третья секция – физико-математических и технических наук. Я отвечал за вторую, а за третью Исаак Моисеевич Рабинович – ученый, журналист, талантливый человек. Мы часто собирались вместе и обсуждали все, что было связано с предстоящей конференцией. Особых забот потребовало издание тезисов докладов. Но книга тезисов вышла отличной. После этого мне много раз приходилось редактировать и издавать тезисы докладов конференций, и всегда непревзойденным образцом для меня оставались тезисы докладов IV Прибалтийской конференции 1962 года. Эпиграфом к тезисам мы взяли слова Н. Г. Чернышевского: "Можно не знать, не чувствовать влечение к изучению математики, греческого и латинского языка, химии; можно не знать тысячи наук и все-таки быть образованным человеком; но не любить истории может только человек, совершенно не развитый умственно". И мы очень гордились этим.

После 1962 года прибалтийские конференции историков науки собирались регулярно в среднем через год-два по очереди в Риге, Тарту или Вильнюсе. Увеличилось количество заслушанных докладов и обсуждаемых вопросов. Так, в 1962 г. был заслушан 51 доклад и работали три секции, в 1970 г. – 83 доклада и 4 секции, в 1979 г. – 160 докладов и 10 секций, в 1987 г. – 7 секций и около 144 докладов. Максимум приходится на конец 70-х и начало 80-х годов XX столетия. Заметно увеличивается объем публикуемых материалов конференций. Так, например, материалы XII конференции могли быть представлены только в трехтомном сборнике, включившем в себя тезисы 160 докладов, общий объем которых составил 27,7 авторских печатных листов. Растет и научный авторитет конференций, они становятся поистине международными конференциями, где ученые искали не только источник новой научной информации, но и стремились к установлению личных контактов, к свободному и неофициальному обмену мнениями, а также апробировали результаты своих исследований, идей и предложений. Именно здесь формируются "невидимые колледжи", бесспорно играющие большую роль в развитии современной науки.

В 80-х годах в странах Восточной Европы начинается социально-экономическая перестройка жизни, что не могло не сказаться на порядке работы научных конференций. Первые признаки этого я заметил, когда прилетел в Ригу в сентябре 1987 г. на очередную XV конференцию исто-

риков науки Прибалтики. Первое заседание конференции проходило в конференц-зале Политехнического института им. А. Пельше. Поднимаясь в зал заседания, я встретил человека, с которым встречался или в доме Канепа, или в каком-то присутственном месте. Я поздоровался, а он мне ответил – "Я с вами не знаком". А потом мы мирно сидели с ним в президиуме заседания.

Конференция прошла как всегда: так, как умели делать рижане. В программе и тезисах было представлено 144 докладов и работало 7 секций, но гостей было мало.

На следующей XVI конференции в ноябре 1991 г. в Вильнюсе–Каунасе все было скромнее. В программе – история науки Балтии. Хотя секций было намного больше – 11, но их тематика не была связана одной идеей. Скромно выглядело и издание тезисов докладов. Заседание медицинской секции проходило в Каунасе в Музее истории медицины, где нас принимал мой старинный друг и соавтор В. П. Сюдикас. После заседаний уже за чашкой кофе разговор зашел о национальной науке и ее успехах в связи с происходящими переменами. Я процитировал слова А. П. Чехова: "Национальная наука такая же глупость как и национальная таблица умножения". Мой оппонент, кажется депутат какого-то сейма, ответил: "А кто такой Чехов?". Продолжать спор после этого было бессмысленно, но сейчас об этом нужно вспомнить, так как разговор об истории "национальной науки" по существу является антитезисом концепции П. И. Страдыня. Зачем собирать международные конференции для обсуждения успехов и достижений так называемой "национальной науки" – куда удобнее обсуждать ее успехи, сидя где-нибудь в укромном месте под Балтийским Мостом. Об интернациональной, космополитической природе науки говорил еще Иоганн Вольфганг Гете. Хорошо по этому поводу сказал Луи Пастер – "Наука не имеет родины, но ученые ее имеют". И с этой позиции понятны содержание и идеи Прибалтийских конференций историков науки 60–80-х годов.

Следующие конференции были в 1993 г. в Тарту и в 1996 г. в Риге. Но я на них не был и располагаю только программами и тезисами докладов. На конференции в Тарту работали три традиционных секции, и самой многочисленной была, как всегда, секция историков медицины. Были изданы тезисы докладов. Через три года (октябрь 1996 г.) состоялась конференция в Риге. По всей видимости, она была задумана как весьма представительное собрание с очень широко задуманной тематикой. Была зарегистрирована работа 9 секций, но, судя по отзывам, не все из них состоялись. Такое впечатление, что организаторы этой конференции как бы искали новые формы организации работы Прибалтийских конференций историков науки. Поэтому истинным возрождением международных и широко известных конференций историков науки Прибалтики нужно считать XIX конференцию, состоявшуюся в январе 1999 г. в Вильнюсе–Каунасе. Были изданы тезисы

докладов все на английском языке. Самой многочисленной была медицинская секция, заседание которой проходило в Музее историков медицины в Каунасе, их проводил мой старый друг и соавтор Витаутас Петрович Сюдикас. Говорили главным образом на русском языке и поэтому все хорошо понимали друг друга, заседание остальных секций конференции проходило в Вильнюсе, и в этом впервые проявилась определенная изолированность, я бы сказал – самостоятельность секции историков медицины. Они начинают жить своей жизнью и анализировать их деятельность в этот период нужно отдельно.

На следующей конференции, проходившей в 2001 г. в Тарту о секции истории медицины вообще забыли. Лидер и вдохновитель историко-медицинских исследований в Эстонии, мой ученик и соратник Виктор Калнин умер, и когда мы – историки медицины – собрались в указанной в программе комнате, то оказалось, что ни председателя, ни секретаря нет, и тогда я, как старший по возрасту взял обязанности председателя на себя и предложил докладчикам выступить на том языке, на котором им удобнее говорить. Большинство говорило на русском языке. Следующая XXI конференция состоялась в 2003 г. в Риге и на ней оказалось, что секция истории медицины раскололась на две части. Одна заседала в Музее истории медицины, а другая под председательством бесспорного лидера историко-медицинских исследований в Латвии профессора А. Вискны в 1-ой городской больнице. То же самое происходит и на XXII конференции в Вильнюсе в 2006 году. Заседание секции истории медицины проходило в Каунасе, а на другой день заседание историко-медицинского характера – на кафедре Медицинского факультета Университета в Вильнюсе. И дело, по всей видимости, не только в утверждении нового лидера в историко-медицинских исследованиях, что наверно тоже имело место, а в реакции на принудительный и, на мой взгляд, бессмысленный переход на один английский язык. Хорошо известно, что все, что интересует историков науки в XVIII–XIX столетиях, писалось в Прибалтике на немецком, русском, а в Литве на польском языках. И для того, чтобы подготовить доклад, нужно было прочитать все, что писалось по изучаемой теме на этих языках. Затем перевести на родной язык (латышский, литовский, эстонский), и написать доклад, а затем перевести его на английский язык, заучить и только тогда выступить на конференции. Не каждый филолог справиться с такой задачей. Такое принудительное обучение английскому языку людей немолодого возраста естественно вызвало отрицательную реакцию.

9–10 октября 2008 г. в Риге состоялась юбилейная (50-лет со дня организации) конференция историков науки Прибалтики. По всей видимости, ее проведение было связано с определенными трудностями и Ян Страдынь постоянный куратор, я бы сказал, опекун Прибалтийских конференций историков науки, нашел выход, объединив эту конференцию с конферен-

цией посвященной к 50-летию восстановления в Риге политехнического института. На конференции работало пять секций и были изданы тезисы, в которых представлены материалы почти 100 авторов. Как всегда, самой многочисленной оказалась секция историков медицины, неожиданно названная "История медицины и медицинское музееведение".

История медицины и медицинское музееведение хотя и близкие родственники, но не "сестры". История медицины – умудренная опытом "пожилая женщина", а медицинское музееведение – ее "молодая дочь", меркантильная и постоянно подверженная влиянию моды и политических интриг. А председателем секции был определен музеевед, по всей видимости, мало искушенный в истории медицины Прибалтики и к тому же удивительно говорливый. Хотя в зале сидели признанные лидеры историко-медицинских исследований А. Вискна, В. П. Сюдикас и др. И хотя музееведы заметно теснили историков медицины, тем не менее, на заседании секции было заслушано ряд интересных содержащих новые данные сообщений. Особо выделялись доклады А. Вискны (Рига), Ю. К. Дупленко (Киев), В. П. Сюдикас (Каунас). Общий уровень представленных на конференции сообщений свидетельствует, что высокий научный потенциал в области истории науки Прибалтики и, особенно в области истории медицины, несмотря на все эксперименты в проведении конференции, юбилей которых отмечался, сохранен. Так же, как сохраняются славные традиции Прибалтийских конференций историков науки, заложенные еще их первыми организаторами П. И. Страдынем, Э. Э. Мартинсоном, П. Славенас, основанные на толерантности (терпимости) к людям других национальностей, вероисповедания и социального положения, а так же стремления к интеграции научных исследований. И свой рассказ я заканчиваю на оптимистической ноте. Прибалтийские конференции будут жить! Они востребованы.

Литература

1. Васильев К. Г., Страдынь Я. П., Калнин В. В., Пальм У. В. *Аннотированный список конференции историков науки Прибалтики (1958–1985)*. Тарту: 1986.
2. Васильев К.Г., Страдынь Я.П., Калнин В.В. Опыт науковедческого анализа деятельности Прибалтийских конференций по истории науки за 25-летний период (1958–1982). // *Становление науки и научных коллективов Прибалтики*. Рига: 1985, с. 39–40.

К. Г. Васильев

Retrospective of the work in Baltic science conferences:
1958–2008 (Summary)
By Konstantin G. Vasiljev

Authors memories about the Baltic science history conferences (17 out of 22),
which the author attended, since 1958.

К. Г. Васильев, профессор, докт. мед. наук.
Одесса 114, аб. я. 2002
Украина 65114